

a mechanism for avoiding double taxation, transfer pricing, the procedure for the exchange of tax information. The author gave an assessment of the role of OECD Model Conventions in the legal regulation of international tax relations, in the implementation of their provisions in the Model International Treaties and in the national tax legislation of the states, including Russian legislation.

Key words: *the system of international tax law, cooperation of states on the prevention of tax violations, acts of "soft law", OECD Model Conventions on tax issues, tax planning, transfer pricing, improvement of Russian legislation on tax legal relations.*

УДК 94 (100-87)

DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-2-45-49

**РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ «КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ» 1828 – 1829 ГГ.
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ ДИССЕНТЕРОВ И КАТОЛИКОВ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ**

**Клочков
Виктор
Викторович**

кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Основы правоведения», Донской государственной
технической университет
(344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1)
E-mail: vicpeel@mail.ru

Аннотация

В статье подвергается анализу роль и место событий 1828 – 1829 гг., связанных с предоставлением политических прав диссентерам и эмансипацией католиков, в исследовательских построениях современных британских специалистов по конституционной истории и истории права. Цель статьи состоит в рассмотрении ключевых подходов современных британских специалистов по конституционной истории и истории права к проблеме формирования основ правовой политики в отношении религиозных меньшинств в исследуемый период. В ходе исследования проясняется значение религиозных реформ либеральных тори в процессе формирования основ правовой политики современного типа по отношению к диссентерам и католикам, а также определяется роль либерального торизма в осуществлении указанных реформ. В статье подчеркивается, что проблема формирования основ правовой политики в отношении религиозных меньшинств в первой трети XIX в. по-прежнему остается актуальной для английской конституционной истории и истории права.

Ключевые слова: *Великобритания 20 – 30-х гг. XIX в., правовая политика, отмена ограничений для диссентеров 1828 г, эмансипация католиков 1829 г., «конституционная революция» 1828–1832 гг. в Великобритании, религиозная политика «либеральных тори», «разумный консерватизм» Р. Пиля, современная британская наука конституционного права и истории права, оценка религиозных реформ 1828-1829 гг., междисциплинарные исследования.*

История Великобритании конца 20-х – начала 30 х гг. гг. XIX в. всегда была привычным объектом для исследования, привлекая внимание историков права чрезвычайной насыщенностью важными событиями в политической и религиозной жизни страны, оказавшими решающее влияние на формирование современного конфессионального и конституционного устройства. Вместе с тем, несмотря на обширную историографию политической и религиозной истории страны указанного периода, в ней до сегодняшнего дня остаются проблемы, требующие особо пристального внимания и дополнительного исследования.

В ряду таких проблем особо выделяются события 1828 г., связанные с предоставлением политических прав диссентерам (протестантам, не являющимся приверженцами официальной англиканской церкви), и 1829 г., когда в результате так называемой эмансипации аналогичные права (пусть и за некоторыми изъятиями) были гарантированы подданным английской короны, придерживающимся католического вероисповедания. Также зачастую оказывается обойденным вниманием один из ключевых аспектов указанной проблемы, заключающийся в постепенном формировании ключевых начал осмысленной правовой политики британских кабинетов в отношении диссентеров и католиков в современном понимании этого концепта. Именно это обстоятельство делает оправданным самое пристальное внимание к историографическим аспектам этого сложного и противоречивого вопроса.

Уже современники считали реформу 1828 г. очень важной и существенной, поскольку она затрагивала «фундаментальные основы английской конституции». [1, v. XIX, p. 263] В свою очередь, эмансипация католиков 1829 г. оценивалась как «наиболее важное событие после «Славной революции 1688 г.», последствия которого будут весьма значительными». [2, v. 71, p. 355] Сам же конституционный порядок, установленный «Славной революцией» 1688 г., воспринимался находившимся тогда у власти торийским кабинетом герцога Веллингтона (январь 1828 – ноябрь 1830 гг.) как «основа мира и благосостояния страны». [3, v. 1, p. 336] Таким образом, конституционно-правовые последствия религиозных преобразований конца 20-х гг. XIX в. были очевидны всем, кто был сколь-нибудь причастен к английской политике того времени. Лорд Колчестер даже говорил о «революции, совершаемой посредством права». [3, v. 1, p. 339].

Несмотря на столь очевидную реакцию современников, события 1828-1829 гг. в современных британских исследованиях по конституционной истории и истории права часто упоминаются мимоходом, а исследовательские приоритеты расставляются таким образом, что главное внимание уделяется первой парламентской реформе 1832 г., а не формированию основ правовой политики в отношении религиозных меньшинств. [4, p. 12] Это тем более удивительно, что в 1832 г. право голоса дополнительно получили лишь около 300 тыс. чел., тогда как в 1828-1829 гг. политические права получили 3 миллиона диссентеров и 7 миллионов католиков. [5, p. 7].

На протяжении последнего полувека в британских исследованиях по конституционной истории и истории права события 1828 – 1829 гг. рассматриваются в рамках периода конца XVIII – первой трети XIX вв., который многие английские специалисты считают продолжением «старого порядка». Такая позиция утвердилась с начала 80-х гг. прошлого века как частный случай осторожной ревизии традиционных исследовательских концепций, характерных для середины века. Одним из наиболее ярких представителей этой позиции стал профессор колледжа Всех Святых в Оксфорде и профессор университета Канзас Джонатан Дуглас Кларк [6, p. 12 – 17] Сходных взглядов придерживается и Джереми Блэк, профессор университета Эксетер и специалист по конституционной истории Британии середины-второй половины XVIII в. [7, p. 29] Особо следует отметить, что позиция Дж. Кларка и Дж. Блэка сформировалась во многом под влиянием работ их современника, специалиста по истории Франции эпохи «старого порядка» Колина Дэвида Хью Джонса. Профессор колледжа Королевы Марии в Лондоне и университета Уорвик также считал Великобританию в 20 – 30-е гг. XIX в. страной «старого порядка». [8, p. 33 – 34].

Более умеренных взглядов на проблему придерживался известный исследователь Аза Бриггс, который, анализируя события 1828 – 1829 гг., делал акцент на «важных конституционных и правовых изменениях, заложивших основы современной Англии». [9, p. 8] Но если Дж. Кларк считал 1828-1832 гг. концом «старого порядка», то профессор университета Сент-Эндрюс в Шотландии, исследователь консервативной партии Норман Гэш был менее категоричен, считая это лишь «смертным приговором англиканскому устройению революции 1688 г.». [10, p. 582] Наконец, известный британский специалист в

области конституционного устройства и истории церкви Джордж Бест считал 1828 – 1829 гг. прологом «конституционной революции». Ему же принадлежит и авторство термина, несколько позднее прочно закрепившегося в британской историографии для обозначения перемен, которые произошли в Великобритании в 1828 – 1832 гг. [11, v. 62, p. 582].

Что же касается изучения более частных исследовательских аспектов реформ 1828 – 1829 гг., то здесь сложилась весьма интересная и показательная ситуация. Основоположником современного подхода к проблеме является профессор университета Нотрдама, специалист по истории католической церкви и канонического права монсеньор Филипп Хьюз. В середине 60-х гг. прошлого века он высказал взгляд, в соответствии с которым эмансипация католиков была важнейшим событием не только в церковной, но и в политической истории Великобритании. По его мнению, эмансипация разрушала один из конституционных принципов «Славной революции» 1688 г. – союз англиканской церкви и государства. Он считал, что «господство аристократии базировалось на религиозной, политической и экономической привилегии. Теперь первой из них пришел конец». [12, p. 315] Таким образом было положено начало традиции комплексного исследования событий 1828 – 1829 гг., в котором религиозные, политические и правовые аспекты пересекались порой самым неожиданным и замысловатым способом.

Продолжателем этой традиции стал крупнейший специалист по церковной истории Великобритании второй половины прошлого столетия Джордж Мэйчин. Профессор университета Уорвик полагал, что реформы 1829 и 1832 гг. – явления до известной степени противоположные. Эмансипация, проведенная вопреки воле большинства, доказывает, по мнению автора, изолированность парламента от народа. С точки зрения Дж. Мэйчина эмансипация – последнее из значимых деяний нереформированного парламента, повлиявших на формирование правовой политики последнего торийского кабинета по отношению к религиозным меньшинствам. [13, p. 191 – 193; 14, p. 216].

Похожую позицию в данном отношении занимал уже упоминавшийся выше Дж. Бест. Исходя из своей комплексной исследовательской установки, он уделял основное внимание анализу взглядов защитников «старого порядка», ревнителей неизменности конституционных принципов 1688 г. [15, v. VIII, p. 27 – 31; 16, v. XIV, p. 218] Британский специалист подчеркивал, что консерваторы были осуждаемы за реформы потому, что в 1828 – 1829 гг. они проиграли, хотя выступали искренними ревнителями конституции 1688 г. и союза государства с англиканской церковью. Дж. Бест критиковал вигскую историографию и придавал большое значение личному и субъективно-богословскому факторам в истории. [11, p. 583].

Из современных исследователей, уделяющих внимание событиям 1828 – 1829 гг., выделяется последователь Дж. Кларка Ричард Хоул. Он полагал этот исторический отрезок даже более важным, чем парламентская реформа 1832 г. Как и его учитель, он считал, что религиозные реформы стали основой в крушении «старого порядка». Даже парламентская реформа «сыграла здесь подчиненную роль, являясь лишь следствием ослабления старого порядка, вызванного именно эмансипацией». [17, p. 229] По мнению Р. Хоула Англия в первой трети XIX в. оставалась конфессиональной страной, поэтому невозможно изучать ее историю только с экономической точки зрения (как марксисты), или с точки зрения «политического прогресса» (как виги). [18, v. 115, p. 242].

Наибольшее внимание реформе 1828 г. (в целом изученной несколько слабее католической эмансипации) уделяет профессор Оксфордского университета Майкл Уоттс. Он полагает значение этого вопроса в британской политической повестке того времени несколько преувеличенным, а степень «страданий» диссентеров от ограничительных законов – спорным. [19, v. II, p. 106] При этом одни исследователи, вслед за профессором университета Толедо Урсулой Энрикес, полагают, что эти меры были действительно обременительны. [20, p. 15 – 20] Другие же, как сторонник взглядов М. Уоттса Джон

Мурман, считают, что степень негативного влияния этих ограничительных мер во многом преувеличена. [21, р. 329].

Наконец, достаточно слабо исследованным аспектом рассматриваемой проблемы остается связь реформ 1828-1829 гг. с таким широко известным явлением, как «либеральный торизм». А. Бриггс считает парадоксом тот факт, что реформы 1828-1829 гг. провели именно тори, но пишет что свойство «изменять свой цвет было присуще торизму во все времена». [9, р. 232] Склонность к *volter-farce* отмечал у тори и известный историк английского конституционализма Г. Хэнем. [22, р. 200] Наиболее тщательное исследование проблемы было проделано уже упоминавшимся М. Броком. [4, р. 76] Исследователь не скрывает своего восхищения либеральным торизмом, современные же историки более осторожны в оценках. Профессор университета Ланкастер Эрик Эванс указывает на то обстоятельство, что сам термин лишь указывает на разницу между политическим курсом тори до 1822 г. и после него. Никакого разрыва с прошлым не было и не могло быть. По мнению Э. Эванса, реформы 1828 – 1829 гг. – не «закуска перед главным блюдом, но неотъемлемая часть «конституционной революции 1828 – 1832 гг». [23, р.43].

Таким образом, анализ современных британских работ по конституционной истории и истории права и представленных в них исследовательских концепций в отношении событий 1828 – 1829 гг. позволяет сделать ряд интересных наблюдений. Что касается проблемы в целом, то на сегодняшний день продолжает сохранять свое влияние концепция осторожной оценки реформ 1828 – 1829 гг., сложившаяся в середине 80-х гг. прошлого века. Большинство британских специалистов по-прежнему продолжают считать Великобританию конца 20-х – начала 30-х гг. XIX в. страной «старого порядка», акцентируя внимание не столько на изменениях, привнесенных реформами, сколько на тесной связи последних со сложившейся политической традицией. При этом в последние годы все более очевидно проявляется тенденция по-разному оценивать характер и степень влияния отмены ограничений политических прав для диссентеров и эмансипации католиков на процесс формирования правовой политики британских кабинетов в отношении диссентеров и католиков. В отношении событий 1828 г. доминирует взгляд, в соответствии с которым политические ограничения для диссентеров к началу 30-х гг. XIX в. не были столь уж обременительны, как это обычно утверждалось. Что же касается эмансипации католиков, то последняя рассматривается как своего рода финальная точка в истории «либерального торизма», положившая начало его трансформации в «разумный консерватизм» лидера партии тори-консерваторов в 30 – 40-е гг. XIX в. Роберта Пиля. Так происходит потому, что все более очевидным становится тот факт, что сама концепция «конституционной революции», выдвинутая в свое время Дж. Бестом, а также ее характер и хронологические рамки нуждаются в уточнении. Эти обстоятельства, несомненно, будут способствовать появлению новых работ, посвященных проблеме формирования основ правовой политики британских правительств по отношению к религиозным меньшинства в первой трети XIX в., а также поддержанию исследовательского интереса к заявленной в данной статье проблематике.

Литература

1. Hansard Parliamentary Debates. New (2nd) Series, Commencing with the Accession of George IV. L.: Hansard, 1828.
2. Annual Register. 1830. 412 p.
3. Lord Ellenborough. Political Diary, 1828 – 1830. Ed. by Lord Colchester. L.: Parker, 1881. 498 p.
4. Brock M. The Great Reform Act. L.: Hodder&Stoughton, 1973. 506 p.
5. Brose O. Church and Parliament. L.: Longman, 1959. 286 p.
6. Clark J. C. D. English Society, 1688 – 1832: Ideology, Social Structure and Political Practice During the Ancien Regime. Cambridge: University Press, 1985 (2nd ed. – 2000). 316 p.

7. *Black J.* A Short History of Britain. L.: Penguin Books, 2015. 324 p.
8. *Jones C. D. H.* The Great Nation. France from Lois XV to 1799. L.: Penguin, 2002. 284 p.
9. *Briggs A.* The Age of Improvement, 1783 – 1867. L.: Longman, 1995. 368 p.
10. *Gash N.* Mr. Secretary Peel. The Life of Sir Robert Peel to 1830. Cambridge; University Press, 1961. 594 p.
11. *Best G.* The Constitutional Revolution. 1828 – 1832 and its Consequences for the Established Church // Theology. 1959. March..
12. *Hughes P.* The Catholic Question, 1688 – 1829: A Study in Political History L.: Longman, 1929. 5th revised ed. – 1969. 406 p.
13. *Machin G. I. T.* The Catholic Question in English Politics, 1820 – 1830. Oxford: Clarendon, 1964. 334 p.
14. *Machin G. I. T.* Politics and the Churches in Great Britain, 1832 – 1868. Oxford: Clarendon 1977. 348 p.
15. *Best G.* The Protestant Constitution and its Supporters, 1800 – 1829 // Transactions of the Royal Historical Society. 5th Series. 1958.
16. *Best G.* The Mind and Times of William van Mildert // A Journal of Theological Studies. New Series. 1963.
17. *Hole R.* Pulpits, Politic and Public Order in England, 1760 – 1832. Cambridge: University Press, 1989. 272 p.
18. *Innes J.* Jonathan Clark, Social history and England's «Ancien Regime» // Past and Present. 1987.
19. *Watts M. R.* The Dissenters. Oxford: Clarendon, 1995. 318 p.
20. *Henrigues U.* Religious Toleration in England, 1783 – 1833. L.: Longman, 1961. 298 p.
21. *Moorman J. R. A.* History of the Church in England. L.: Longman, 1961. 468 p.
22. *Hanham H. J.* The XIX Century Constitution, 1815 – 1914. Documents and Commentary Cambridge: University Press, 1969. 712 p.
23. *Evans E. J.* Britain Before the Reform Act: Politics and Society, 1815 – 1832. L.: Wordsworth, 1989. 226 p.

Klochkov Victor Victorovich, candidate of historical Sciences, associate Professor of the chair «Foundations of law», the Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation. E-mail: vicpeel@mail.ru

**RELIGIOUS ASPECTS OF "THE CONSTITUTIONAL REVOLUTION" OF 1828 – 1829
IN GREAT BRITAIN AND FORMATION OF LEGAL POLICY IN THE RELATION
DISSENTEROV AND CATHOLICS: MODERN APPROACHES TO THE PROBLEM RESEARCH**

Abstract

The article analyses the role and significance of the events of 1828 – 1829, connected with the abolition of Test and Corporation Acts for dissenters and Catholic Emancipation, in the investigation concepts of a contemporary British specialists in constitutional and legal history. The main objectives of the article is to observe a common approaches of a contemporary British specialists in constitutional and legal history towards the problem of a basic foundations of the legal policy of the British governments to the religious minorities. The role and significance of the liberal toryism and its religious reforms is examined. A kind of special attention is given to the peculiarities of the investigational intentions of contemporary British specialists in constitutional and legal history towards the problem of a basic foundations of the legal policy of the British governments to the dissenters and catholic, which is still remains actual.

Keywords: *Great Britain at the 20 – 30th of the XIX century, legal politics, the repeal of Test and Corporation restrictions for Dissenters in 1828, Catholic Emancipation of 1829, Constitutional Revolution» of 1828 – 1832 in Great Britain, religious policy of «Liberal Tory», «Reasonable Conservatism» of Robert Peel, contemporary British science in constitutional and legal history, the assessment of the reforms of 1828 – 1829, interdisciplinary studies.*